А. И. ЗАГРАНИЧНЫЙ

Соотношение дискриминационных установок и социальной активности молодежи

Проблема развития толерантного отношения в условиях мультикультурных коммуникаций остается одной из наиболее актуальных проблем психолого-педагогического знания. С нашей точки зрения, это важно не только в контексте проблемы выражения ксенофобии и дискриминации, но и с точки зрения готовности вступать во взаимодействие и осуществлять совместную активность с представителями различных социальных групп на уровне психолого-педагогических установок.

В эмпирическом исследовании приняли участие 172 респондента, проживающих в городах различной по объему формы расселения (Москва, Саратов, Балашов). Средний возраст испытуемых – 17 лет. Использована шкальная анкета выявления дискриминационных установок и проявления дискриминационного отношения к представителям различных групп (Р.М. Шамионов, М.В. Григорьева, Л.Е. Тарасова и другие), шкальная анкета оценки частоты проявления различных форм социальной активности (И.В. Арендачук, М.А. Кленова, Н.В. Усова, А.А. Шаров и другие). В процессе обработки результатов, нами было подсчитано среднее значение выраженности дискриминационных установок и с помощью корреляционного анализа, установлены значимые взаимосвязи выраженности дискриминационных установок с различными формами социальной активности. Дискриминационные установки имеют прямую статистически значимую взаимосвязь с такими видами социальной активности, как интернет-сетевая ($r=0,263$; $p<0,01$), протестная ($r=0,204$; $p<0,05$) и субкультурная активность ($r=0,163$; $p<0,05$).

Дискриминационные установки, не ограничивают прямо процессы социальной активности, но способны их видоизменять. Выраженность дискриминационных установок значимо связана с теми формами социальной активности, которые предполагают, возможность проявления этих установок в процессе реализации активности и создают такую среду, в которой эти установки могут продолжать развиваться и формироваться.

Ключевые слова: социально-психологические установки, дискриминационные установки, ксенофобия, толерантность, дискриминация, социальная активность, молодежь

Ссылка для цитирования:

Заграничный А. И. Соотношение дискриминационных установок и социальной активности молодежи // Перспективы науки и образования. 2020. № 3 (45). С. 285-293. doi: 10.32744/pse.2020.3.21

A. I. ZAGRANICHNY

The ratio of discriminatory attitudes and social activity of youth

An issue of tolerant attitude development in the context of multicultural communications remains one of the most pressing ones in psychological-pedagogical knowledge. From the authors' point of view, this is important not only in the context of the problem of xenophobia and discrimination expression, but also in terms of readiness to enter into interaction and carry out joint activity with representatives of various social groups at the level of psychological-pedagogical attitudes.

An empirical study involved 172 respondents living in cities of various settlement forms (Moscow, Saratov, Balashov). The average age of the subjects is 17 years old. A scale questionnaire was used to identify discriminatory attitudes and manifestations of a discriminatory attitude towards representatives of various groups (R.M. Shamionov, M.V. Grigorieva, L.E. Tarasova and others), as well as to assess the frequency of manifestations of various forms of social activity (I.V. Arendachuk, M.A. Klenova, N.V. Usova, A.A. Sharov and others). In processing the results, the authors calculated the average value of severity of discriminatory attitudes and, using a correlation analysis, established significant relationships between the severity of discriminatory attitudes and various forms of social activity. Discriminatory attitudes have a direct statistically significant relationship with such types of social activity as the Internet network ($r=0.263$; $p<0.01$), protest ($r=0.204$; $p<0.05$) and subcultural activity ($r=0.163$; $p<0.05$).

Discriminatory attitudes do not directly limit the processes of social activity, but they can modify them. The severity of discriminatory attitudes is significantly associated with those forms of social activity that suggest the possibility of manifestation of these attitudes in implementing the activity and create an environment in which these attitudes can continue to develop and form.

Key words: socio-psychological attitudes, discriminatory attitudes, xenophobia, tolerance, discrimination, social activity, youth

For Reference:

Zagranichny, A. I. (2020). The ratio of discriminatory attitudes and social activity of youth. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 45 (3), 285-293. doi: 10.32744/pse.2020.3.21

Введение

В современном обществе вопрос дискриминации и ксенофобии остается все еще достаточно острым. Исходя из анализа социального и научного опыта становится понятно, что, не смотря на высокий интерес к данной проблеме, окончательного и эффективного решения по вопросу развития толерантности пока не найдено. Например, в работе А.В. Зубаревой ксенофобия рассматривается как угроза национальной безопасности государства. Автор приходит к тому, что силовые и идеологические методы воздействия на россиян, применяемые с целью привить толерантность, показывают свою несостоятельность [1, с. 73]. И.В. Радиков, рассматривая нетерпимость и ксенофобию как угрозу стабильности и безопасности России, отмечает, что общество и государство в России пока не смогли предложить эффективные ответы на вызовы радикального национализма и экстремизма. Принятый еще в 2002 г. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» с поправками 2006 г. действует слабо. Федеральная и региональные целевые программы, направленные на формирование установок толерантного сознания и профилактику экстремизма в российском обществе, сводятся преимущественно к методическим разработкам и не переросли в эффективную общественную кампанию и практическую деятельность [2, с. 92]. Современное состояние проблемы, даже с учетом внедрения и применения мультикультурных механизмов остается сложным, как в России [3], так и за рубежом [4]. В частности, причиной этому может выступать недостаточная осведомленность о механизмах ксенофобии и дискриминации, особенно с эмпирической точки зрения. Тем временем, вопрос развития толерантных отношений в обществе имеет огромную практическую значимость, как на государственном, так и на международном уровне. Понятно, что Российская федерация остается многонациональной и мультикультурной страной что, вне всякого сомнения, требует постоянного развития толерантных взаимоотношений между гражданами и является одним из основных аспектов сохранения национальной и гражданской целостности. Говоря о глобальных тенденциях, мы можем отметить активно протекающие процессы культурной и национальной интеграции. С появлением новых технологий и учётом экономического и политического положения в мировом сообществе мультикультурное и межнациональное общение стало не только доступно, но и крайне необходимо для продуктивного взаимодействия людей. Это приводит к усилению процессов ассимиляции и необходимости приобретения навыков кросскультурных коммуникаций. В этом смысле, толерантность, как прикладной навык, становится одним из наиболее важных навыков личности, обеспечивающих ей возможность эффективного взаимодействия в социальной среде. Толерантность, как модель поведения, наиболее активно формируется в подростковом возрасте. Учитывая, что приоритетным видом деятельности подростка является общение, то становится понятно, что именно в этом возрасте человек сталкивается с проблемами выстраивания эффективных коммуникаций, формируя не только определенные модели поведения, но и жизненную позицию, ценностные ориентиры [5, с. 16]. Поэтому воспитание толерантности оказывается одной из основных задач современной педагогики.

Именно поэтому вопросы изучения механизмов толерантности и ксенофобии остаются важными научными задачами. Исследованиям вопросов толерантности, ксенофобии и дискриминации посвящены множество работ. Их можно разделить на

две группы, исходя из различных точек зрения и концептуальных оснований. К первой группе можно отнести исследования внешних факторов ксенофобии и толерантности. Эти исследования выстроены в контексте социологического, культурологического и философского подхода. К таким работам относятся исследования Г.А. Сагалаковой. Г.А. Сагалакова считает, что ксенофобия характерна для абсолютного большинства представителей человечества и может рассматриваться, с одной стороны, как естественное явление любого социума, как своеобразная защитная реакция общества на возможность негативного воздействия внешних факторов, а с другой стороны, как деструктивное явление, представляющее собой источник насилия, конфликтов, экстремизма в современном мире [6, с. 265]. Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик и Л.А. Шайгерова рассматривают толерантность, как одно из необходимых условий выживания в условиях глобальных социальных рисков, одним из которых и является ксенофобия [7, с. 62]. В.Р. Касьянов, Д.В. Кротов, С.И. Самыгин определяют ксенофобию, как одну из черт массового молодежного сознания, которая носит преимущественно стихийный характер [8, с. 2]. Вторая группа исследований отталкивается скорее от внутриличностных факторов и основана на социально-психологической концепции. Например, Л.А. Апанасюк считает, что ксенофобия – это одна из разновидностей фобий [9, с. 225]. М.В. Григорьева, анализируя проблему реализации дискриминационных установок личности в поведении, отмечает, что именно дискриминационные установки лежат в основе дискриминационного поведения [10]. Процесс формирования дискриминационных установок имеет сложную структуру, представленную в работе Р.М. Шамянова и М.В. Григорьевой [11].

Таким образом, мы понимаем, что в научной литературе существует достаточно ёмкая картина дискриминационного поведения как такового и факторов его формирования. Но, с точки зрения поиска практико-ориентированного знания, которое могло бы стать фундаментом социальных изменений, в том числе и в педагогической системе, нам важно рассмотреть процессы дискриминации внутри различных социальных механизмов или в их взаимосвязи с другими понятиями психологической науки. К подобному выводу приходит М.А. Кленова в процессе анализа теоретических предпосылок исследования дискриминационных установок личности в изменяющемся обществе [12]. Учитывая, что картина внешних факторов дискриминации, ксенофобии и толерантности изучена достаточно полно, а одним из наиболее перспективных направлений исследования внутренних факторов оказывается изучение дискриминационных установок личности, интересным полем исследования становится изучение дискриминационных установок личности во взаимосвязи с процессами социального преобразования. В качестве такого процесса мы предлагаем рассматривать социальную активность. С одной стороны, социальная активность – это процесс социальных преобразований, как инициативное воздействие социальных субъектов на окружающую среду [13], с другой стороны, Р.М. Шамянов отмечает, что в процессе социальной активности видоизменяется не только среда, но и сама личность [14]. То есть, мы можем предполагать, что социальная активность имеет достаточно интересные взаимосвязи с различными социально-психологическими установками личности в целом и дискриминационными установками в частности. Исследование взаимосвязи социальной активности и дискриминационных установок личности позволит ответить на важный вопрос о наличии и характере взаимосвязи выраженности социально-психологических установок дискриминационного характера и частотой проявления различных форм социальной активности.

Материалы и методы

Цель исследования: изучение взаимосвязей между уровнем выраженности дискриминационных установок и частотой проявления различных форм социальной активности молодежи.

Исследование построено на группе респондентов, имеющих социальный статус «молодежь». Выборка составила 172 респондента, которые проживают в городах различной по объему формы расселения (Москва, Саратов, Балашов). Средний возраст 17 лет. Социальная группа «молодежь» является наиболее интересной для проведения подобного исследования по двум причинам: в силу наибольшего количества форм реализуемой социальной активности и по причине наибольшей восприимчивости к формированию и изменению социально-психологических установок в соответствии с возрастной периодизацией Л.С. Выготского [15].

В процессе исследования респондентам предлагалось оценить у себя выраженность дискриминационных установок по отношению к каким-либо социальным группам с помощью анкеты, разработанной коллективом авторов (Р.М. Шамяионов, М.В. Григорьева, Л.Е. Тарасова, Е.Е. Бочарова, Н.В. Усова, М.А. Кленова и др.), процесс валидации которой описан в статье Р.М. Шамяионова и М.В. Григорьевой [11]. Затем, респондент должен был оценить частоту проявления различных форм социальной активности (альтруистическая активность, досуговая активность, социально-политическая активность, Интернет-сетевая активность, гражданская активность, социально-экономическая активность, образовательно-развивающая активность, духовная активность, религиозная активность, протестная активность, радикально-протестная активность, субкультурная активность). В процессе обработки результатов, нами было подсчитано среднее значение выраженности дискриминационных установок и с помощью корреляционного анализа установлены значимые взаимосвязи выраженности дискриминационных установок с различными формами социальной активности.

Результаты исследования

Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Корреляционная матрица взаимосвязи среднего значения выраженности дискриминационных установок и различных форм социальной активности.

	Альтр. Акт.	Досуг. Акт.	Соц-полит. Акт.	Интернет-сетев. Акт.	Гражд. Акт.	Соц-эконом. Акт.	Образ-разв. Акт.	Дух. Акт.	Религ. Акт.	Протест. Акт.	Радик-прот. Акт.	Субкул. Акт.
$\bar{X}$	-0,061	0,087	0,072	0,264**	-0,016	0,034	0,080	0,065	0,019	0,205*	0,092	0,163*

Уровень значимости критических значений: ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

Условные обозначения: $\bar{X}$ – среднее значение выраженности дискриминационных установок.

Таким образом, мы видим, что дискриминационные установки имеют прямую значимую взаимосвязь с такими видами социальной активности, как интернет-сетевая ($r=0,263$; $p<0,01$), протестная ($r=0,204$; $p<0,05$) и субкультурная активность ($r=0,163$; $p<0,05$). Обратных значимых корреляционных связей с какой-либо формой социальной активности не выявлено. Что говорит нам о том, что дискриминационные установки, по всей видимости, не препятствуют проявлению социальной активности как таковой. Это не означает, что дискриминационные установки никак не соотносятся с процессами социальной активности. Мы можем предположить, что дискриминационные установки не препятствуют процессу проявления социальной активности, но видоизменяют его.

Обсуждение результатов

Исходя из наших результатов, мы видим, что дискриминационные установки имеют значимую взаимосвязь с интернет-сетевой, протестной и субкультурной активностью. Основываясь на понимании того, что процесс социальной активности предполагает как трансформацию среды, так и изменения самой личности, мы предполагаем, что именно в этих формах социальной активности наиболее сильно проявляются дискриминационные установки, а частота проявления этих же форм социальной активности приводит к формированию и закреплению дискриминационных установок. Что касается взаимосвязи с интернет-сетевой активностью, то тут такая взаимосвязь может объясняться особенностями виртуальной среды и конкретно характеристиками виртуальной среды: высоким уровнем свободы поведения и высказываний, низким уровнем контроля и доступностью [16]. То есть, если личность имеет дискриминационные установки, то вероятнее всего она будет выражать их именно в виртуальном пространстве, поскольку это наиболее комфортная среда для подобного поведения. К этому же мнению приходят и другие исследователи, например, Е.О. Хабенская считает, что проблема ксенофобии и национализма берет начало, прежде всего, в виртуальном пространстве [17, с. 50]. Это приводит к тому, что в виртуальной среде возрастает количество поведенческих актов, основанных на дискриминационных установках. Люди сталкиваются с выражением, часто аргументированной и обоснованной позиции, основанной на дискриминации, что может приводить к формированию и закреплению подобных установок. Это делает вопрос изучения регулирования поведения в виртуальной среде крайне важным, особенно в разрезе организации воспитательного процесса. Поскольку вопросы регулирования отношений, поведения и общения людей в виртуальной среде на сегодняшний день мало разработаны, особенно важным является обучение молодого поколения навыкам эффективной коммуникации и анализа информации с учетом особенностей виртуальной среды. Так же дискриминационные установки могут выражаться в протестной активности, что вполне логично. Если человек отторгает чуждые ему взгляды, идеи и модели поведения и при этом готов активно выражать свою позицию, то протестная социальная активность, как форма выражения, становится наиболее удобной. Свое внутреннее несогласие личность трансформирует в общественный протест и выражает через социальную активность соответствующего вида, что так же приводит к тому, что человек обретает единомышленников в протестной среде. Это в свою очередь может усиливать и закреплять дискриминационные установки. Дискриминационные установки проявляются и в субкультурной социаль-

ной активности, что объясняется моделями поведения, существующими в субкультурных сообществах [18-21]. Зачастую субкультурные сообщества – это сообщества закрытого типа, имеющие как внешние отличительные атрибуты и ритуалы, так и внутреннюю особенную идеологию. Следовательно, принадлежность к определенной субкультуре предполагает, что человек принимает это мировоззрение, идеалы и систему поведения, отказываясь от других взглядов, что может приводить к развитию непонимания и дискриминации представителей иных культурных групп. Зачастую в субкультурой группе сформирована конкретная общая позиция и отношение к какому-либо социальному феномену. Это предполагает, что участник данной социальной группы принимает общую групповую позицию как личную, что, следовательно, ведет к непониманию иных взглядов и позиций, а значит их дискриминации. Отдельно нужно сказать, что существуют субкультуры, в основе идеологии которых лежит принцип дискриминации и ксенофобии, и именно этот мотив становится объединяющим для участников.

Заключение

Резюмируя, мы можем говорить о том, что характер взаимосвязи между выраженностью дискриминационных установок и частотой проявления различных форм социальной активности говорит нам о том, что дискриминационные установки, в силу отсутствия значимых взаимосвязей обратного характера, не ограничивают прямо процессы социальной активности, но способны их видоизменять. Так же, мы приходим к пониманию того, что выраженность дискриминационных установок значимо связана с теми формами социальной активности, которые предполагают возможность проявления этих установок в процессе реализации активности и создают такую среду, в которой эти установки могут продолжать развиваться и формироваться.

С педагогической точки зрения, важным является учет, в процессе воспитания и реализации социальной активности молодежи, тех форм социальной активности, которые способствуют развитию дискриминационных социально-психологических установок, как с точки зрения разумного регулирования и организации данных видов активности, так и с точки зрения обучения навыкам рационального и рефлексивного поведения. Такого рода поведение, в свою очередь, должно быть направлено на анализ, осознание и сопротивление деструктивным формам реализации той или иной формы социальной активности.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №18-18-00298)

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубарева А.В. Ксенофобия как угроза национальной безопасности России // Философия права. 2015. № 2 (69). С. 69-73.
2. Радиков И.В. Нетерпимость и ксенофобия как угроза стабильности и безопасности России // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 1. С.90-94.
3. Бурганова И.Н. Проблемы межкультурной коммуникации в условиях реализации политики мультикультуризма

- // Известия Саратовского университета Серия: Социология. Политология. 2019. № 4. С. 461-467.
4. Энгель В.В. Современный европейский радикализм: компаративный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 1. С.138-161.
 5. Кураев Г.А., Пожарская Е.Н. Возрастная психология: Курс лекций // Ростов-на-Дону: УНИИ валеологии РГУ, 2002. 146 с.
 6. Сагалакова Г.А. Проблема ксенофобии и экстремизма в современном мире // Известия АлтГУ. 2012. № 4-2 (76). С. 265-273.
 7. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Шайгерова Л.А. Принципы формирования толерантности и управления рисками ксенофобии // Национальный психологический журнал. 2011. № 2. С. 60-79.
 8. Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде: факторы распространения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 1-7.
 9. Апанасюк Л.А. Ксенофобия как предмет социально-культурного исследования // Вестник ТГУ. 2013. № 12 (128). С. 225-232.
 10. Григорьева М.В. Теоретический анализ проблемы реализации дискриминационных установок личности в поведении // Известия Саратовского университета Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. № 3. С. 305-310.
 11. Шамяионов Р.М., Григорьева М.В. Взаимосвязь дискриминационных установок личности и социально-демографических характеристик, социально-политических и социально-экономических предпочтений // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. № 4. С. 327-332.
 12. Кленова М.А. Теоретические предпосылки исследования дискриминационных установок личности в изменяющемся обществе // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. № 3. С.245-249.
 13. Крысько В.Г. Социальная психология: словарь-справочник // Минск: Харвест, 2001. 688 с.
 14. Шамяионов Р.М. Социальная активность молодёжи: системно-диахронический подход // Российский психологический журнал. 2019. № 1. С. 166-188.
 15. Выготский Л. С. Собрание сочинений. // Москва: Педагогика, 1984. Т. 4. Детская психология. Проблема возраста. 256 с.
 16. Zagranichniy A. Study of the correlation of factors affecting frequency of social activity transfer from virtual environment to real-world environment and vice versa // RPTSS – International conference on research paradigms transformation in social sciences on November 22, 2019. С.1-5.
 17. Хабенская Е.О. Ксенофобия реальная и виртуальная // Социологический журнал. 2010. № 2. С. 50-67.
 18. Чухрова М. Г., Чухров А. С., Пивоваров А. В., Орлова Т. Г., Сафин Д. И. Девиантное поведение в некоторых молодежных субкультурах // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6-2. С. 291-295.
 19. Williams J.P. Subcultures and Deviance. In: The Death and Resurrection of Deviance. Critical Criminological Perspectives. Palgrave Macmillan, London, 2014 DOI: 10.1057/9781137303806_7
 20. Berard T. Subcultures, Deviant. In The Blackwell Encyclopedia of Sociology, G. Ritzer (Ed.). 2016. doi:10.1002/9781405165518.wbeoss296.pub2
 21. Blackman S. Subculture Theory: An Historical and Contemporary Assessment of the Concept for Understanding Deviance. Deviant Behavior, 2014, vol. 35, no. 6, pp. 496-512, DOI: 10.1080/01639625.2013.859049

REFERENCES

1. Zubareva A.V. Xenophobia as a threat to the national security of Russia. *Philosophy of Law*, 2015, no. 2 (69), pp. 69-73. (in Russ.)
2. Radikov I.V. Intolerance and xenophobia as a threat to the stability and security of Russia. *Society. Environment. Development (Terra Humana)*, 2011, no. 1, pp. 90-94; (in Russ.)
3. Burganova I.N. Problems of intercultural communication in the context of the implementation of multiculturalism policy. *Bulletin of the Saratov University Series: Sociology. Political science*, 2019, no 4, pp. 461-467. (in Russ.)
4. Engel V.V. Modern European radicalism: comparative analysis. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2019, no. 1, pp. 138-161. (in Russ.)
5. Kuraev G.A., Pozharskaya E.N. Age Psychology: Lecture Course. Rostov-on-Don, Research Institute of Valeology, Russian State University, 2002. 146 p. (in Russ.)
6. Sagalakova G.A. The problem of xenophobia and extremism in the modern world. *Izvestiya of Altai State University*, 2012, no. 4-2 (76), pp. 265-273. (in Russ.)
7. Soldatova G.U., Nestik T.A., Shaigerova L.A. The principles of tolerance formation and xenophobia risk management. *National Psychological Journal*, 2011, no. 2, pp. 60-79. (in Russ.)
8. Kasyanov V.V., Krotov D.V., Samygin S.I. Extremism and xenophobia among young people: distribution factors. *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 2017, no. 8-9, pp. 1-7. (in Russ.)
9. Apanasyuk L.A. Xenophobia as a subject of socio-cultural research. *Tomsk State University Journal*, 2013, no. 12

- (128), pp. 225-232. (in Russ.)
10. Grigoryeva M.V. Theoretical analysis of the problem of the implementation of discriminatory attitudes of personality in behavior. *Bulletin of the Saratov University Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, no. 3, pp. 305-310. (in Russ.)
 11. Shamionov R.M., Grigoryeva M.V. The relationship of discriminatory personality attitudes and socio-demographic characteristics, socio-political and socio-economic preferences. *News of Saratov University. Series: Acmeology of Education. Developmental psychology*, 2018, no. 4, pp. 327-332. (in Russ.)
 12. Klenova M.A. Theoretical background of the study of discriminatory personality attitudes in a changing society. *News of Saratov University. Series: Acmeology of Education. Developmental psychology*, 2018, no. 3, pp. 245-249.
 13. Krysko V.G. Social psychology: dictionary-guide. Minsk, Harvest Publ., 2001. 688 p. (in Russ.)
 14. Shamionov R.M. Social activity of youth: a systemic diachronic approach. *Russian Psychological Journal*, 2019, no. 1, pp. 166-188. (in Russ.)
 15. Vygotsky L.S. Collected Works. Moscow: Pedagogy, 1984. T. 4. Children's psychology. Age problem. 256 p. (in Russ.)
 16. Zagranichniy A. Study of the correlation of factors affecting frequency of social activity transfer from virtual environment to real-world environment and vice versa. *RPTSS - International conference on research paradigms transformation in social sciences on November 22, 2019*.
 17. Khabenskaya E.O. Xenophobia is real and virtual. *Sociological Journal*, 2010, no. 2, pp. 50-67. (in Russ.)
 18. Chukhrova M.G., Chukhrov A.S., Pivovarov A.V., Orlova T.G., Safin D.I. Deviant behavior in some youth subcultures. *World of Science, Culture, Education*, 2011, no. 6-2, pp. 291-295. (in Russ.)
 19. Williams J.P. Subcultures and Deviance. In: The Death and Resurrection of Deviance. *Critical Criminological Perspectives*. Palgrave Macmillan, London, 2014. DOI: 10.1057/9781137303806_7
 20. Berard T. Subcultures, Deviant. In *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*, G. Ritzer (Ed.). 2016. doi:10.1002/9781405165518.wbeoss296.pub2
 21. Blackman S. Subculture Theory: An Historical and Contemporary Assessment of the Concept for Understanding Deviance. *Deviant Behavior*, 2014, vol. 35, no. 6, pp. 496-512, DOI: 10.1080/01639625.2013.859049

Информация об авторе
Заграничный Антон Игоревич
 (Российская федерация, г. Саратов)
 Младший научный сотрудник
 Саратовский национальный исследовательский
 государственный университет имени Н.Г.
 Чернышевского
 E-mail: zagr.93@inbox.ru
 ORCID ID: 0000-0003-1383-9430
 Researcher ID: AAG-3260-2019

Information about the author
Anton I. Zagranichy
 (Russian Federation, Saratov)
 Junior Researcher
 Saratov State University
 E-mail: zagr.93@inbox.ru
 ORCID ID: 0000-0003-1383-9430
 Researcher ID: AAG-3260-2019